

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения
по Танскому Китаю)

Часть III

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Гром представлял собой также оружие, направленное против варваров. Ср. со стихотворением Чжэ Чживона "Те, кто держат в руках железные палки" из цикла "Семисловные стихи, в которых описывается сила дэ" (№ 17): "Одним порывом ветра и ударом грома // успокоили [всех] восемь мань".

8. О "звериной" природе варваров см.: А.С.Мартынов. Статус Тибета в VII-VIII веках. М., 1978, с. 38.

И.Т.Зограф

О МЕСТЕ ДУНЬХУАНСКИХ БЯНЬВЭНЕЙ В ИСТОРИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В последние десятилетия исследователи китайской литературы все чаще обращаются к изучению и монографическому описанию отдельных ее жанров. К настоящему времени уже более или менее подробно исследованы новелла, пинхуа, бяньвэнь, хуабэнь и др., и как следствие этого все большую актуальность приобретают вопросы, касающиеся места различных жанров в истории литературы Китая, вопросы их взаимосвязей и преемственности.

Над жанром бяньвэнь, конкретно интересующим нас в данном случае, работали многие ученые, и в частности Л.Н.Меньшиков и А.Н. Желоховцев. Касаясь вопросов взаимосвязи жанров хуабэнь и бяньвэнь, А.Н. Желоховцев пишет: "Общепризнано, что сказ-шохауа сунского времени, породивший повесть-хуабэнь, развился из светского сказа танской эпохи, памятники которого сохранились в рукописной сокровищнице Дуньхуана и носят общее научное название "бяньвэнь", впервые введенное Чжэн Чжэньдо".¹ По мнению А.Н. Желоховцева, "при сопоставлении повести с другими жанрами, наиболее ей близкими - и хронологически предшествовавшими, и современными ей, и более поздними, - особенный интерес представляют параллели произведений схожих, иногда даже сюжетно идентичных: в них ярче всего проявляются изменения в литературной технике и художественном сознании эпохи, выделяется литературная преемственность".² И далее, подводя итог сравнению хуабэнь и бяньвэнь, А.Н. Желоховцев приходит "к убеждению, что между светским сказом танского времени и последующей литературой имеется преемственность".³ Однако, следует сразу же заметить, что только в одном случае сюжет повести повторяет сюжет бяньвэни (речь идет о почтительном сыне Дун Юне; кстати, как отмечает и сам А.Н. Желоховцев, этот сюжет был известен еще по рассказу эпохи Шести династий,

т.е. до бьяньвэни); в двух других случаях бьяньвэнь и повесть самостоятельно (по-разному!) разрабатывают более старый сюжет.⁴

К осторожности в трактовке преемственных связей рассматриваемых жанров призывает нас высказывание Л.Н.Меньшикова о том, что "...исследования бьяньвэнь, которые в полной мере раскроют процесс образования жанра, его особенности, роль в истории китайской литературы, еще впереди".⁵

В связи с этим представляется небезынтересным рассмотреть хотя бы вкратце лингвистические особенности дуньхуанских бьяньвэней, которые могут пролить дополнительный свет на поставленную проблему.

Язык дуньхуанских бьяньвэней труден для чтения. Это объясняется тем, что в этих текстах наряду с обычными используются и необычные служебные слова, не зафиксированные в классических китайских справочниках и словарях;⁶ часть таких служебных слов, естественно, можно встретить и в других, современных дуньхуанским бьяньвэням текстах (в частности, в стихах танского времени, в танских юйлу; через поэзию она получила отражение в книге Чжан Сяна "Комментированное собрание лексики из поэзии и драмы", вышедшей в 1954 г.⁷), некоторые же составляют специфику лишь дуньхуанских текстов. Вот почему невозможно переоценить значение книги Цзян Лихуна "Толкование слов дуньхуанских бьяньвэней",⁸ без которой прочтение этих текстов было бы нереальным.

При сравнении языка дуньхуанских текстов с языком произведений более поздних - сунских и юаньских - обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительная часть инвентаря служебных слов, представленного в первых, включая и те грамматические элементы, которые были широко употребительны в бьяньвэнях, не нашла отражения в прозе последующего времени. Это не исключает, конечно, единичных случаев позднейшего использования тех или иных показателей такого рода. Другой вопрос, что подобные примеры общности служебных показателей сами по себе еще ни о чем не говорят - в каждом случае требуется специальное рассмотрение путей их проникновения в поздние тексты (здесь речь не идет, разумеется, о заимствованиях из вэньяня).

Своеобразие языка дуньхуанских бьяньвэней может быть подтверждено следующим ниже списком характерных для них грамматических явлений (некоторые из них наблюдаются и в других текстах того же времени).

I. Показатель побудительной (каузативной) конструкции 遣 цзянь (он употребляется наряду с 交 цзяо 令 лин и 使 ши):
王遣還他窟 Ван цзянь хуань та ку ("Вы, царь, приказываете

[мне] вернуть ей гнездо") (265)⁹.

2. Служебное слово 次 цз ("когда"), которое аналогично 問 цзянь в более позднем языке, образует конструкцию, близкую ко временному придаточному предложению (иногда и просто обычное временное придаточное предложение): 觀看之次忽見一人 Гуань-кань-чжи цз, ху цзянь и жэнь ("Когда [он] огляделся, [он] вдруг увидел какого-то человека") (338).

3. Служебные слова 為 вэйдан и 為 вэйфу, образующие подобно 還是 хайши ("или"), альтернативный вопрос: 將軍為當 要貧道身為當要貧道業 Цзянцзюнь вэйдан яо пиньдао шэнь? Вэйдан яо пиньдао е? ("Вам, военачальник, нужен я сам? Или [вам] нужно мое умение?") (172).

4. Сочинительный союз 兼 цзянь (может соединять также названия действий): 捨却國城兼寶位 Шэцзе го чэн цзянь бао вэй ("Я/ отказался от государства и от трона") (498).

5. Ряд служебных слов, используемых в роли подчинительного союза, - 忽若 хуэ (а также 忽然 хужань, 忽而 хуэр, 忽其 хуци, 忽如 хуку и др.), 必若 биэ (а также 必其 бици), 可 кэчжун; например: 必若老來何處避 Бижэ лао лай хэчу би ("Если старость придет, куда [от нее] спрячешься?") (336).

6. Слово 能 нэн ("такой", "так"), функционирующее как определение к сказуемому: 清音能美復能和 Цин инь нэн мэй фу нэн хэ! ("Чистые звуки были так прекрасны и так гармоничны!") (рук., 674).¹⁰

7. Морфема 沒 мо используется и как вопросительное слово "какой?" и в значении "так", "такой"; пример: 和尚又沒事由來 Хэшан ю мо шию лай? ("По какому делу ты, монах, пришел сюда?") (720).

8. Морфема 然 жань, помимо обычного своего значения ("так", "такой"), может употребляться и как вопросительное слово в том же значении, что и 如何 хуэ ("как?", "каким образом?"), и как наречие "тогда": 然可覓得官職 Жань кэ мидэ гуаньчжи? ("Как [я] смогу получить должность?") (213); 但知臧否然可斷決 Дань чжи цзан пи, жань кэ дуаньцзюэ ("И когда[я] узнаю все доброе и худое, тогда [я] смогу решить") (250).

9. Морфема 比 би (а также сочетание 比來 билай) встречается в значении "недавно", "прежде"; би, кроме того, может иметь значение "собственно", "на самом деле": 比為勢力不加....Би вэй шили бу цзя...("Раньше [у меня] не было достаточно сил...") (21); 比來怕見民辛苦Билай па цзянь минь синьку... ("Еще недавно [я] испугался, увидев горький труд народа...") (рук., 387); 比望我子受快樂 Би ван во цзы шу куайлэ...

("На самом деле [я] надеялся, что мой сын оудет получать радости...") (338).

10. Морфема **解 цзе** используется в значении "мочь", "уметь": **我解織** Во **цзе** чжи ("Я **умею** ткать") (887).

11. Морфема **强 цян** встречается после числительного для указания на приблизительный счет ("более", "с лишним"): **董永只要百千錢** Дун Юн чжи яо бай цян **цян** ("Дун Юн нужно было **более** ста тысяч [монет?]") (109).

12. Помимо обычных запретительных отрицаний **莫 мо** и **休 сю** можно встретить также **漫 мань** (имеющее и ряд других написаний): **謾教臣下言騰沸** Мань цзяо чэнь ся янь тэнфэй ("Не следует делать так, чтобы сановники в речах [своих] возмущались") (рук., 358).

13. Служебное слово **緣 вань** оформляет сложноподчиненное предложение с придаточным причины: **我緣不會与我子細說** Во вань бу хуй, ой во цзыси шо кань ("Так как я не понимаю, [ты] объясни мне подробнее") (182).

14. В дунхуанских текстах отмечены три очень продуктивных глагольных модификатора. Модификатор **取 цюй** обозначает действие "к себе" и употребляется в сочетании со следующими глаголами (глаголы приводятся вместе с модификатором; перевод относится к сочетанию в целом): **買取** майцзой ("купить"), **問取** вэньцзой ("спросить"), **收取** шоуцзой ("получить"), **記取** цзидцзой ("запомнить"), **覓取** мицзой ("отыскать"), **領取** линцзой ("получить"), **召取** чжаоцзой ("созвать"), **喚取** хуаньцзой ("позвать"), **聽取** тинцзой ("услышать"), **認取** жэньцзой ("узнать"), **聞取** вэньцзой ("услышать"), **把取** бацзой ("взять"), **看取** каньцзой ("увидеть"), **商議取** шаньцзой ("посоветоваться"), **商量取** шанляньцзой ("посоветоваться") и т.д. Модификатор **却 цюэ** является своего рода антонимом **цюй** и обозначает действие "от себя"; он употребляется в сочетании с такими глаголами, как: **殺却** шацэ ("убить"), **賣却** майцэ ("продать"), **除却** чуцэ ("исключить"), **埋却** майцэ ("закопать"), **沈却** чэньцэ ("утонуть"), **忘却** ванцэ ("забыть"), **拔却** бацэ ("выдернуть"), **壞却** хуайцэ ("испортить"), **割却** гэцэ ("отрезать"), **失却** шицэ ("потерять"), **弃却** цидцэ ("бросить"), **說却** шоцэ ("сказать"), **指却** чжидцэ ("обвести рукой"), **拋却** паоцэ ("оставить", "отбросить"), **捨却** шэцэ ("отказаться") и т.д. Модификатор **當 дан**, значение которого не удается сформулировать (Чжан Сян поясняет его посредством **着 чжао**; кстати он и модификатор **取 цюй** объясняет таким же образом^{II}), встречается в таких сочетаниях, как: **併當** биндан ("устранить"), **排當** пайдан ("расположить"), **記當** цзидан ("запомнить"), **問當** вэньдан

("спросить"), 勾當 гоудан ("заняться"), 抵當¹² дидан ("сопротивляться"), 算當 суаньдан ("считать") и т.д.

То, что рассмотренных грамматических явлений нет в языке сунских хуабэней¹³, хронологически примыкающих к дуньхуанским бьяньвэням, наводит на мысль об отсутствии между ними языковой преемственности,¹⁴ поскольку известно, что развитие языка происходит путем очень постепенного отмирания одних грамматических элементов и замены их другими.¹⁵ Встает вопрос, была ли здесь литературная преемственность, или иначе говоря, не представляют ли дуньхуанские бьяньвэни не только самостоятельную религиозную буддийскую традицию, прервавшуюся в начале XI в. и отличную от традиции повести, как отмечает А.Н. Желоховцев,¹⁶ но и периферийную линию развития китайской литературы, лежащую в стороне от основного течения литературного процесса?

1. А.Н. Желоховцев. Хуабэнь - городская повесть средневекового Китая. М., 1969, с. II4-II5.
2. Там же, с. II4.
3. Там же, с. I37.
4. Там же, с. II7-I37.
5. Бьяньвэнь о воздаянии за милости (Рукопись из дуньхуанского фонда Института востоковедения). Ч. I. Факс. рук., исслед., пер. с кит., коммент. и табл. Л.Н. Меньшикова. М., 1972, с. 34-35.
6. Мы не касаемся здесь текстологических трудностей - известно, что в дуньхуанских текстах встречается множество ошибок и разночтений, и обычно, говоря о том, что эти тексты трудны для прочтения, имеют в виду именно это (см., например, Желоховцев, ук. соч., с. I09).
7. Чжан Сян. Комментированное собрание лексики из поэзии и драмы (張相詩詞曲語辭匯釋). Пекин, 1954.
8. Цзян Лихун. Толкование слов дуньхуанских бьяньвэней (蔣禮鴻敦煌變文字義通釋). Шанхай, 1981 (изд. 4, дополненное).
9. Цифра в скобках указывает на страницу "Собрания дуньхуанских бьяньвэней" (敦煌變文集. 王重民、王慶菽、向達、周一良、啓功、曾毅公編). Пекин, 1957.
10. Имеется в виду рукопись "Шуан энь цзи" (夔恩記), хранящаяся в ЛО ИВ АН СССР под шифром Ф-96; указывается номер строки.
11. Чжан Сян, ук. соч., с. 306, 300.
12. Из всех перечисленных служебных слов в словаре "Ханьюй цыдянь" (漢語詞典. Шанхай, 1957) отмечены 次 цз, 比 би (во временном значении), 强 цян, 漫 мань, 緣 юань и 却 цюе.

13. В специально просмотренном под этим углом зрения сборнике сунских хуабэней "Цзин бэнь тунсу сяошо" (京本通俗小說, Шанхай, 1954) из всей совокупности характеризуемых служебных слов встретилось только отрицание 漫 мань (с. 65 и 87 - оба раза в стихах, которые более архаичны, чем прозаический текст; пример в прозе на с. 82 - спорен; слово мань, как известно, употребляется не только в дуньхуанских бьяньэнях, но и в танских стихах (Чжан Сян, ук.соч., с. 228-229; здесь оно, правда, не рассматривается как запретительное отрицание). По одному разу в стихах отмечены модификаторы 取 цюй и 却 цзе (с. 31 и 79); цюй, кроме того, представлен несколькими примерами в прозе (с. 32, 47, 94, 95, 101); оба модификатора встречаются и в танских стихах (Чжан Сян, ук.соч., с. 300-301).
14. Картину, аналогичную дуньхуанским текстам, обнаруживают и танские вйлу. Многие разговорные элементы, распространенные в танских вйлу, оказались узкоспецифичны и не были восприняты разговорным языком более позднего времени. Достаточно упомянуть здесь 作麼 цзома, 作麼生 цзомашэн, 與麼 ойме, 這麼 цзэма (H. Maspero. Sur quelques textes anciens de chinois parlé.-"Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient", 1914, t.14, No4, p.23), которые отсутствуют в сунских хуабэнях. Существенно, что некоторые из них - цзомашэн и 貝麼 цзэма (貝|цзэ употребляется в некоторых сочетаниях как вариант 作 / 做 цзо) - можно встретить в сунских вйлу (у Чжу Си - см.: G.Kallgren. Studies in Sung time Colloquial Chinese as revealed in Chu Hi's ts'üanshu. Stockholm, 1958, p. 93-94).
15. Языковым аргументом, правда, в несколько ином аспекте, пользуется А.Н. Желуховцев, возражая сторонникам прямолинейной зависимости хуабэнь от чуаньци. Он пишет: "Если бы повесть происходила непосредственно от новеллы, согласно распространенной точке зрения, то она неизбежно вобрала бы элементы литературного языка и стиля" (Желуховцев, ук.соч., с. 139). Следует заметить, что этот аргумент в данном случае использован не вполне корректно, поскольку чуаньци и хуабэнь писались разными языками (вэньянем и байхуа).
16. Желуховцев, ук.соч., с. 109-110 (здесь автор имеет в виду дуньхуанские тексты вообще).